

Медленно приближаясь, он внезапно наносил колющий удар, стремясь поразить цель с первого раза. Окружавшие каждый куст по две-три дикие пчелы не доставили Ли Фэну хлопот — он легко зачистил всю округу, а его шкала опыта поднялась наполовину. Стоило углубиться в заросли, как дикие пчелы перестали попадаться поодиночке или парами, сбиваясь в стаи по меньшей мере из десятка особей.

Раз халява закончилась, оставалось только сражаться в открытую, полагаясь на сталь и мастерство. Ли Фэн внезапно подумал: пусть сейчас он и не может высвободить всю свою реальную силу, нет никакой нужды так сильно себя ограничивать. Ни в реальности, ни в игре без мужества перед лицом трудностей никогда не узнаешь, где твои пределы, не говоря уже о том, чтобы превзойти их и совершить прорыв. Разве непрерывный вызов собственным пределам не был изначальной целью его тренировок?

Пальцы, сжимающие железный меч, постепенно разжались, и Ли Фэн почувствовал, как его душевное состояние вновь возвысилось. Культивация — это не только закалка тела, но и совершенствование духа. После перерождения он получил уникальную возможность овладеть боевыми искусствами, и в плане закалки тела преуспел немало. Однако его душевный настрой почти не изменился: стоило лишь оказаться в игре и почувствовать сильное ослабление сил, как он тут же сжался от страха и стал бояться потерять то, что имеет. Но разве он задумывался о том, что даже здесь, в игре, его сила превосходит его же прошлую жизнь и подавляющее большинство людей в десятки раз? Обладая такой силой, чего ему бояться?

Боевой дух рождается в сердце. Возвышение душевного состояния придало всему облику Ли Фэна особую ауру — острую и не знающую преград, подобно обнаженному мечу. С твердой поступью и бесстрашным взглядом Ли Фэн с мечом наперевес бросился навстречу стае диких пчел.

Три метра, два метра, один метр... Ли Фэн приближался размеренным шагом. Ближайшая стая диких пчел встревожилась: с десятков хаотично летавших насекомых вдруг замерли, их жала развернулись в его сторону, над ушами гроыхнул зловещий гул, и вся стая единым потоком устремила на него.

На губах Ли Фэна заиграла легкая улыбка. Железный меч в его руке пришел в движение, вспыхивая чередой световых полос — одна еще не угасала, как рождалась новая. Ослепительный лотос из лезвий меча расцвел вокруг него, и стая диких пчел мгновенно рассеялась, словно туман. Вокруг него с сухим стуком попадали мертвые тела насекомых.

— Всё-таки смаковать владение мечом — величайшее наслаждение, — глубоко вздохнув, произнес он. Только что он нанес семнадцать колющих ударов подряд, и каждый пришелся точно в тонкую талию дикой пчелы, убивая наповал. Он остался весьма доволен результатом, хотя и верил, что способен на большее.

Применяя Навык сбора к бездыханным телам, он собрал неплохой урожай — целых 3 порции прополиса.

Продолжая углубляться в долину, он снова и снова распускал ослепительные лотосы меча, цветок за цветком, сияющие в унисон с яркими цветами долины. Разобравшись с четырьмя стаями подряд, Ли Фэн почувствовал легкую усталость в руках: в конце концов, без поддержки внутренней энергии поддерживать атаки такой интенсивности за счет одной лишь физической силы было тяжело, и надолго его бы не хватило.

Собираясь расправиться с этой пятой стаей и покинуть долину, чтобы передохнуть, он увидел, как упала последняя пчела, а по его телу пробежала золотая вспышка — он поднялся до 3-го уровня.

— Ну что ж, судя по всему, система не хочет давать мне передышки. Продолжим бой, — повышение уровня полностью восстановило физическое состояние Ли Фэна, и от былой усталости не осталось и следа. Исполненный бодрости духа, он не отступил, а двинулся вперед, вновь вложив свободные очки характеристик в ловкость, и продолжил прорываться сквозь долину, истребляя диких пчел.

Чем дальше он забирался в долину, тем крупнее становились пчелиные рои: если у входа их было чуть больше десятка, в середине — несколько десятков, то теперь, в глубине долины, численность в каждой стае достигала сотни. Меч-лотос Ли Фэна уже не мог полностью заблокировать атаки со всех сторон; хоть он и выкладывался на полную, несколько прорвавшихся пчел всё же искусили его, оставив после себя зудящие и саднящие следы. Он решил не идти дальше и стал тренироваться на стаях примерно из сотни особей, оттачивая свое владение мечом, чтобы сделать лотос из клинка еще более совершенным.

Лишь когда небо начало сумерничать, Ли Фэн медленно направился к выходу из долины, попутно расчищая путь от вновь появившихся диких пчел, и вернулся отдохнуть к озеру. Достав из пояса прополис, он съел кусочек, а другой размочил в озерной воде и нанес на места укусов — зуд и боль наконец-то утихли. К этому моменту, проведя за истреблением пчел весь день, он давно поднялся до 4-го уровня, хотя до 5-го было еще очень далеко.

Сейчас Ли Фэн был 4-го уровня, а дикие пчелы — всего 2-го, поэтому опыт уменьшился вдвое, и за каждую давали лишь по 0,5 единицы опыта, в то время как для перехода на 5-й уровень требовалось 1600 единиц. К счастью, огромная численность пчел компенсировала урезку опыта: при его скорости расправы над монстрами, пока их было вдоволь, темпы прокачки оставались весьма высокими.

Закусывая паровыми булочками для восстановления сил, Ли Фэн принялся изучать информацию на нефритовом диске. Очки характеристик за новый уровень вновь ушли в ловкость, в результате чего она достигла 14 единиц. Огромное количество убитых монстров значительно повысило мастерство Навыка сбора: помимо прополиса, потраченного на снятие зуда, у него осталось еще 201 очко (так в оригинале, имеются в виду единицы материала) прополиса. Сам навык поднялся до 1-го уровня: Навык сбора (1-й уровень, шанс успеха 2%, мастерство 11/400). Базовое владение мечом также выросло до 2-го уровня: Базовое владение мечом (2-й уровень, боевой навык, скорость атак мечом +3%).

Немного отдохнув, он заметил, что небо окончательно потемнело, и решил возвращаться в

деревню: ночевать в диких местах без какой-либо подготовки было крайне опасно — кто знает, что может случиться во сне. Главное же заключалось в том, что у него почти закончились паровые булочки, требовалось пополнить припасы, да и с огромным количеством прополиса нужно было что-то делать.

Благодаря 14 очкам ловкости дорога обратно заняла всего час. Деревня под покровом ночи была освещена редкими огоньками, особенно ярко сиял вход — там игроки продолжали качаться вокруг селения с факелами в руках, свет от которых лился как днем. Они молча сражались с дикими собаками, возможно, неуклюже и не понимая до конца всех тонкостей, но кто рискнет заявить, что с таким упорством они не смогут добиться успеха? Глядя на этих заурядных игроков, которые тем не менее умели бороться за свое место под солнцем, Ли Фэн словно видел самого себя в прошлой жизни — тогда он точно так же сутками напролет тренировался при свете факелов, надеясь за счет усердия выбиться в люди в «Ретро».

Кто впервые увидел луну у реки?

Когда луна над рекой впервые осветила людей?

Из поколения в поколение людские поколения бесконечны,

А луна над рекой из года в год остается прежней.

— тихо пробормотал Ли Фэн. Долгое время он молчал, а затем с легким вздохом шагнул в деревню.

Глава одиннадцатая. Пчелиная Королева

Даже ночью в деревенской лавке не иссякал поток людей: игроки сбывали здесь собранные материалы, выменивая их на жалкие медные монеты для оплаты расходов на прокачку. Поскольку в игре еще не открыли функцию обмена игровой валюты на реальную, продажа ресурсов оставалась для игроков главным источником заработка на текущем этапе.

Внутри лавки длинный прилавок разделял помещение на две части — внутреннюю и внешнюю. Ли Фэн подошел ближе и выложил на прилавок собачатину и немного прополиса. Хозяин, заметив прополис, взял его в руки, осмотрел и с удивлением произнес:

— И впрямь прополис! Жаль только, маловато. Собачатина — по 5 медных монет за кусок, а прополис возьми по 8 медных за штуку.

Ли Фэн посмотрел на лавочника:

— А если прополис будет в большем количестве, почем возьмешь?

Тот услышал вопрос, бросил на Ли Фэна взгляд и усмехнулся:

— Если наберется штук пятьдесят, дам по 10 медных за каждый. Всего получится 500 медных монет, как тебе?

— А если у меня есть 201 штука? Что тогда?

— 201? У тебя и правда есть 201 кусок прополиса? — глаза лавочника загорелись, и он в упор уставился на Ли Фэна.

Тот кивнул. Лавочник прикинул в уме и сказал:

— 201 штука... Выдам тебе 22 золотых монеты, идет?

22 золотых монеты равнялись 220 серебряным или 2200 медным. Ли Фэн прикинул: выходило по 11 медных за каждый кусочек прополиса — цена очень даже хорошая, и он согласился на сделку.

Передав деньги, лавочник добавил:

— Молодой человек, раз ты смог раздобыть столько прополиса в одиночку, твоя сила весьма высока. У меня как раз есть одно задание, не хочешь взяться?

Ли Фэн не ожидал, что квест найдется так быстро, и приободрился, но всё же осторожно уточнил:

— Не мог бы ты рассказать, что за задание?

Хозяин достал с полки нефритовый пузырек размером с ладонь, водрузил его на прилавок и произвел:

— Достань мне флакон маточного молочка диких пчел, и я заплачу 10 золотых монет. Берешься?

— Берусь. — Забрав пузырек, Ли Фэн решил закупиться нужными вещами. Указав на внутренние полки, он спросил: — Хозяин, сколько стоят вон та палатка, мешок из овечьей кожи, а еще факел, огниво и глиняный горшок?

— Палатка — 10 золотых монет, мешок из овечьей кожи — 1 золотой, факел — 1 серебряная монета, огниво — 1 серебряная монета, глиняный горшок — 5 серебряных монет.

Палатка: особый предмет, вмещает 5 человек, может использоваться для отдыха в диких условиях или выхода из игры, быстро восстанавливает физическую усталость, обладает функцией раннего предупреждения, позволяя вовремя заметить приближение опасности или вторжение.

Мешок из овечьей кожи: сшит из шкуры, позволяет упаковывать и переносить вещи за спиной.

Факел: используется для освещения, непрерывно горит 2 часа.

Огниво: для разведения огня, рассчитано на 100/100 применений.

Глиняный горшок: с широким горлом, короткой шейкой и глубоким круглым брюхом, вмещает 3 литра жидкости.

Выйдя из лавки, Ли Фэн обнаружил, что у него осталось 9 золотых монет. Палатку и 4 глиняных горшка он убрал в пояс, а 9 факелов и огниво сложил в вещевой мешок и закинул за спину.

Затем он зашел в лавку паровых булочек и на 1 золотой купил 25 штук с собой: еда в поясе всё равно не портится, так что лучше запастись впрок на случай нехватки. В аптеке он потратил 3 золотых на 5 порций мази от золотухи и ран, объединил их с одной порцией из пояса, и все 6 штук уложились в мешок, благодаря чему в поясной сумке наконец-то освободилось одно ячееистое пространство.

Все приготовления были завершены, и отдыхать в деревне Ли Фэн не планировал. Раз другие могут сражаться при луне, то почему не он? В игре вовсе не обязательно спать: достаточно немного отдохнуть, чтобы сбросить шкалу усталости, и ты снова молодец.

Подняв полуметровый факел, Ли Фэн вернулся в пчелиную долину. Внутри царил кромешный мрак, а высокие пики по обеим сторонам скрывали большую часть лунного света.

Похоже, привлеченные ярким светом, дикие пчелы у самого входа бросились прямо на Ли Фэна — не пришлось даже искать добычу. Его железный меч затанцевал в воздухе, и мгновенно тела насекомых начали падать на землю с переломленными телами. Убрав меч в пояс и освободив правую руку, он принялся применять Навык сбора. Собрав трофеи, он снова доставал клинок и двигался дальше.

Хотя свет факела и притягивал далеких диких пчел, реально он освещал лишь пространство на три метра вокруг, лишь немного превосходя радиус атаки Ли Фэна. В этот момент он уже не полагался исключительно на глаза, выискивая врагов — теперь в ход шел слух, умение определять положение по звуку ветра и инстинктивная реакция тела на окружающую ауру.

И определение врага по звуку, и чутье на ауру — всему этому Ли Фэн учился в реальной жизни, но из-за отсутствия подходящей обстановки не мог отточить до совершенства. Теперь же темная долина предоставила ему идеальный полигон. Он постепенно погружался в странное, отрешенное состояние: слух и чувствительность к энергетическим потокам медленно, но неуклонно возрастали, а железный меч в его руке словно перестал нуждаться в командах мозга — стоило обнаружить цель, как тело само мгновенно реагировало.

Скорость истребления монстров в долине стала поистине устрашающей. Глаза Ли Фэна теперь следили лишь за дорогой перед ним; огромные стаи пчел, едва ступив в круг света, теряли всякую возможность продвинуться дальше. Его меч обрел собственную жизнь, став еще более проворным и стремительным. То он казался впереди, то внезапно оказывался позади.

С факелом в руке, словно прогуливаясь с лучиной в ночи, Ли Фэн размеренно обходил цветочные кусты и углублялся в ущелье. В радиусе двух метров вокруг него образовалась

абсолютная мертвая зона для диких пчел: всякий, кто осмеливался сунуться туда, обрекал себя на гибель.

Факелы то гасли, так и сменяясь новыми. Когда подошла к концу примерно половина четвертого факела, золотая вспышка вновь озарила его фигуру. Ли Фэн вышел из отрешенного состояния: он достиг 5-го уровня. Распределив новые очки характеристик в ловкость, он вновь ускорил движения клинка. За пределами круга света пчелиные рои теперь насчитывали больше сотни особей за раз, стоял оглушительный гул, но на Ли Фэна это уже не производило прежнего впечатления. Улучшенное чутье на звуки и ауру, возросшая скорость ударов позволяли ему играючи справляться со стаями — теперь ни одна пчела не прорывалась сквозь его паутину из стали, чтобы ужалить его, как это было днем.

Ли Фэн и сам не ожидал, что всего за сутки добьется столь грандиозного прорыва. Похоже, его прошлым тренировкам действительно не хватало должного давления, и одинокие поиски самосовершенствования не шли ни в какое сравнение с озарениями на грани жизни и смерти. Что ж, раз так, он продолжит бросать вызов самому себе в игре и искать новые вершины.

Добравшись до самого дна долины, он услышал, как в воздухе зародился едва уловимый гул, который становился всё громче по мере продвижения вперед: это резонировали миллионы крыльев бесчисленных пчел, собравшихся вместе.

Сотни и тысячи насекомых, словно мотыльки на пламя, безостановочным потоком неслись на круг света и гибли под ударами меча, обращаясь в опыт для Ли Фэна. И пусть за каждую давали всего по 0,25 единицы опыта, чудовищная численность монстров в сочетании с безумной скоростью расправы заставляла шкалу опыта стремительно расти вверх.

В считанные секунды приходилось наносить десятки ударов. Высокая интенсивность и долгое напряжение быстро истощали силы Ли Фэна, и в конце концов ему пришлось бросить факел, чтобы освободить правую руку и достать из пояса паровые булочки для восстановления выносливости. Вскоре после того, как он выпустил факел из рук, тот погас, однако все пчелы на дне ущелья уже были привлечены прежним светом и роились вокруг него. Теперь Ли Фэн мог рассчитывать лишь на лунный свет, впотьмах жуя булочки и полагаясь исключительно на слух и ауру для непрерывного истребления тварей.

Уставала правая рука — он перехватывал меч в левую. К счастью, в реальной жизни он издавна восхищался Чжао Юнем, который в битве у Чанбанпо в одиночку прорвался сквозь вражеские ряды с копьем в правой руке и мечом в левой, и втайне мечтал когда-нибудь повторить нечто подобное, с копье-алебардой в одной руке и сокровищем-мечом в другой, рассекая воинов налево и направо. Из-за этих фантазий он осознанно тренировал владение левой рукой. И пусть левая рука всё же немного уступала правой в скорости, сейчас, когда правая рука и плечо онемели от напряжения, а скорость ударов резко упала, замена пришлась как нельзя кстати. Ему нужно было лишь продержаться какое-то время, чтобы дать правой руке драгоценную передышку для восстановления.

Превозмогать. Стиснув зубы, цепляясь за жизнь изо всех сил. Когда первые лучи утреннего солнца заглянули в долину, вокруг Ли Фэна наконец образовалось свободное пространство, а

на дне ущелья стало намного тише.

На отвесных каменных стенах вдали висели три гигантских улья. Самый маленький из них был около метра в высоту, а самый крупный достигал двух метров. Вокруг сотов все еще кружились редкие дикие пчелы, но ни одна из них больше не смела нападать на стоявшего неподалеку Ли Фэна.

Стоя посреди ковра из мертвых тел, Ли Фэн левой рукой разминал онемевшую правую и одновременно продолжал применять Навык сбора к усеявшей землю падали, изредка добывая порцию прополиса.

Вскоре трупы пчел исчезли, растворившись в системе обновления локации, а Ли Фэн опустил прямо на землю, позволяя телу полностью расслабиться и восстановить остатки сил. Он знал, что времени в обрез: судя по вчерашнему опыту, примерно через три часа начнется новый респаун пчел. Он обязан раздобыть маточное молочко до этого момента.

Почувствовав, что силы вернулись, Ли Фэн поднялся на ноги, по пути расправившись с несколькими одиночными пчелами, и осторожно направился к ульям.

В этот же миг три темные тени вылетели из сотов и в мгновение ока оказались перед ним. Выстроившись треугольником, они одновременно атаковали его голову и грудь. Скорость была столь невероятной, что Ли Фэн опешил; отразить удар он уже не успевал и лишь успел отпрыгнуть в сторону кувырком.

Едва он оперся о землю левой рукой, как инстинкты предупредили об új атаке, и ему снова пришлось уходить перекатом.

Наконец поднявшись на полный рост и глядя на трех золотистых диких пчел размером с кулак, Ли Фэн понял — перед ним Королевы пчел. Чтобы заполучить маточное молочко, придется преодолеть это препятствие. Вот только скорость пчелиных королей многократно превосходила скорость обычных насекомых, и с его текущей скоростью ударов он не был уверен, что сможет поразить цель трижды подряд. А пропустить удар от такой крупной и быстрой твари означало получить тяжелейшие увечья. Главной задачей было не допустить взаимного уничтожения.

Внезапно все три пчелиные королевы вновь перешли в нападение, снова целясь треугольником в голову и грудь. Но на этот раз Ли Фэн не стал уворачиваться. Он сосредоточил всю свою волю на крупнейшей королеве, метившей в голову, и нанес самый быстрый удар за всю свою жизнь. Железный меч, казалось, преодолел пространство, насквозь прошив тело королевы, после чего его рука мгновенно вернулась назад, преграждая путь клинком на уровне груди — в самый последний момент ему удалось заблокировать выпады двух оставшихся тварей.

От мощного толчка, переданного через клинок, он отступил на два шага назад. Резко оттолкнувшись левой ногой, он вновь выбросил вперед занесенный меч и вихрем бросился за правой пчелиной королевой. Разящий миг разминулся со смертью, и Ли Фэн забрал жизнь еще одной твари. Последняя королева неслась на него в отчаянной атаке, но ее судьба была

предрешена. Совершив пару обманных уклонений, Ли Фэн лицом к лицу встретил врага и сразил ее единым колющим ударом.

Эта черед молниеносных столкновений звучала долго в описании, но в реальности заняла всего несколько секунд. Ли Фэн радовался, что если бы не череда недавних прорывов, он ни за что не смог бы столь «легко» расправиться с этими тремя боссами. Сами же пчелиные королевы оказались непреднамеренно любезны: отвечая насилием на добро, каждая оставила после себя по вещи — длинный меч, пару обуви и кольцо.

Одарив каждую поверженную королеву Навыком сбором, к сожалению, не принесшим результата, Ли Фэн подобрал добычу и, взглянув на характеристики, невольно восхитился: вещи, созданные боссами, и впрямь выдающиеся!

Меч Королевы пчел: острота 10, прочность 4, вес 3.

Обувь Королевы пчел: ловкость +1, скорость передвижения +1%.

Кольцо Королевы пчел: ловкость +1, накладывает яд, 1% шанс паралича на 3 секунды.

Меч Королевы пчел длиной в три чи и три цуня, золотистого цвета, с узким и длинным клинком, невероятно легкий и чудовищно острый — он идеально подходил под его стиль фехтования. Не раздумывая, он вооружился им, а старый железный меч выбросил.

Обувь Королевы пчел была любимого черного цвета; бонус к скорости передвижения в 1% равнялся встроенному базовому легкому искусству 0-го уровня, да еще и прибавлял очко ловкости — прекрасная вещь, надеть. Соломенные лапти — в утиль.

Кольцо Королевы пчел с его шансом паралича — великолепно и мощно, срочно на палец.

Стиснув в руке золотой Меч Королевы пчел, он зачистил оставшихся у ульев пчел и подошел к их основанию. Соты висели примерно в двух метрах от земли. Достав глиняный горшок, Ли Фэн вонзил меч в самую сердцевину улья и медленно вытащил клинок: густая ароматная жидкость золотистого цвета хлынула наружу, и он поспешно подставил горшок. Прodelав то же самое с остальными двумя ульями, он в общей сложности собрал три с половиной горшка маточного молочка.

Маточное молочко диких пчел: материал ранга Хуан, съедобно, снимает зуд и отеки, ускоряет восстановление выносливости и внутренней энергии.

Три с половиной горшка — больше десяти литров ценнейшей субстанции. Неизвестно, сколько времени весь пчелиный рой копил такие запасы, но теперь всё это досталось Ли Фэну.

Он был человеком рассудительным, и нынешний уловы превзошел все его ожидания. Что же до самих сотов... пожалуй, стоило оставить их в покое. Не обязательно же вырезать всю семью до

последнего, выгребать до капли всё молочко и даже лишать творения их собственного дома. К тому же, судя по размерам, улы весили немало — даже если бы он захотел их унести, сил бы не хватило.

Глава двенадцатая. Четыре человека

Выйдя из долины, он вновь подверг истреблению новородившихся пчел, благо вскоре Ли Фэн снова поднял уровень. Разница в уровнях между 6-м уровнем Ли Фэна и дикими пчелами достигла четырех ступеней, поэтому ни убийство монстров, ни сбор ресурсов больше не приносили никакого опыта.

Не видя смысла продолжать бой, Ли Фэн перестал истреблять потерявшие всякий интерес стаи, но ради принципа безотходного производства решил использовать их для тренировки уклонений. Его силуэт то появлялся, то исчезал среди цветов, и вскоре он уже вернулся к озеру у входа в долину.

Умывшись, Ли Фэн достал нефритовый диск, чтобы подвести итоги добычи.

<http://bllate.org/book/22014/2288727>